

Дудченко Андрей, свящ.

... Но разве жизнь христианина не должна быть ответственной в принципе? Разве внимание к своим словам и поступкам, эмоциям и устремлениям требуется только на время какого-то периода «подготовки ко Причастию»? Не лучше ли воспринимать всю нашу жизнь как время подготовки и ожидания встречи с Господом Иисусом Христом, которая несомненно совершится в «конце времен», но уже сейчас может быть нами принята и пережита – пусть еще и не во всей полноте – в том таинстве, когда Церковь, народ Божий, собирается вокруг Христовой трапезы?

Почему ты собираешься причаститься? Чаше всего на этот вопрос, наверное, ответят так: потому что подготовился, постился, вычитал каноны, получил благословение священника. Вряд ли услышишь иной ответ: потому что

хочу исполнить заповедь Христову

, отвечая на Его призыв. Чаша с Телом и Кровью Господними, которую выносят священнослужители, предлагается Самим Богом. И епископ, и священник – не «распорядители» евхаристической трапезы, но священнослужители - служители у Бога, Который один только и распоряжается по-настоящему Святыми Дарами. А Господь зовет ко Причастию всех христиан, и не случайно Его слова повторяются во время литургии: «Примите, ядите... пейте от нея вси...». Поэтому те, кто приступают к Чаше, делают это не по причине своего личного благочестия, достоинства или каких-то заслуг, но потому что их приглашает Господь, Пастырь добрый. А «овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его» (Ин 10:3-4).

Вопрос послушания Богу – ключевой для Библии. Господь зовет – верующий отвечает. Он призвал Авраама, который послушал голос Божий и исполнил то, к чему призывал Господь, и через это стал «отцом всех верующих» (Рим 4:11). А вселенская катастрофа – грехопадение человека и вторжение в мир смерти – имела причиной непослушание Богу....

... Сравним со словами апостола Павла: «Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе...» (1Кор 11:29), – так ап. Павел пишет о причастниках, которые причащаются, «не рассуждая о Теле Господнем». «Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней» (1Кор 11:27).

Но тот же ап. Павел вовсе **не призывает христиан отлучать себя от Тела и Крови Господних, причащаясь реже.** Напротив, в том же Первом послании Коринфянам он пишет: «Да испытывает же себя человек, и таким образом

пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей». Не сказано: недостойный пусть не ест и не пьет, но – **да испытывает себя, и затем – да приступает.**

Христианин – это тот, кто исполняет волю Божию. Это человек, послушный Христу. И если первым людям была дана заповедь «не вкушай», а они вкусили, и грех этот оказался настолько велик, что через него произошли глобальные изменения в первоизданном мире (не только человек стал смертен, но и «вся тварь совокупно стенает и мучится донныне» (Рим 8:22)), то нам, христианам, новому народу Божию, дана заповедь иная. Евангелист Иоанн приводит очень точные и неожиданные для многих слова Иисуса:

«Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира».

Услышав эти слова, люди стали спорить между собою, недоумевая: «Как Он может дать нам есть Плоть Свою?» Но Иисус снова повторил: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье». (Ин 6:51-55). Даже многие из учеников Иисуса так и не смогли вместить в себя услышанное и ушли от Него со словами: «Какие странные слова! кто может это слушать?» Тогда, пишет Иоанн, Иисус сказал двенадцати: «Не хотите ли и вы отойти?». Заповедь о Причастии настолько важна, что если не принимаешь ее, не можешь «вместить», то лучше отойти и не выдавать себя за ученика Христова.

Итак, **первые люди вкусили, когда им говорили «не вкушайте».** Теперь христиане **часто не вкушают, когда их приглашают: «Примите, ядите... пейте от нея вси...», «Со страхом Божиим и верою приступите».** И не приступают, и не идут, оправдывая это чаще всего «неподготовленностью». Но не является ли такое поведение христиан грехом, подобным греху прародителей?

Конечно, никто из сторонников частого причащения (по крайней мере, известных мне), не настаивает на «механическом» причащении. Пришел – постоял – причастился – ушел жить своей жизнью. На литургии к Чаше приглашаются все, но – «со страхом Божиим и верою». **Достойных причастников быть не может, но если твоя жизнь устремлена ко Христу** у, если ты ищешь прежде всего «Царства Божия и правды его», если не ведешь образ жизни, противный евангельскому, то исповедуй грехи свои и приступай. Ибо к этому зовет нас Господь.

Часто в Евангелии **Господь Иисус сравнивает Царство Божие с брачным пиром.** Трапезой Царства называют и Евхаристию. Давайте представим: нас позвали на брачный пир. Мы сели за стол, увидели жениха, перед нами поставили блюда и напитки. И вот настало время торжества: жених произносит тост и приглашает всех разделить его радость. Но среди участников застолья большинство не прикасается к яствам и вину. Не оскорбление ли это тому, кто позвал нас? И не это ли самое происходит во множестве наших храмов на большинстве литургий?

ЧИТАТЬ ПОЛНОСТЬЮ <http://www.taday.ru/text/834402.html>